

Т а н е ц
Алисии Алонсо

Она вошла в комнату стремительной, летящей походкой, по которой самый неопытный глаз мигом отличит балерину. Немного возбужденная, с чуть порозовевшими щеками, она, казалось, только закончила танцевать и, раскланявшись со зрителями, выпорхнула за кулисы. На самом деле все было не так. На этот раз Алисия Алонсо, всемирно известная кубинская балерина, пришла не со сцены, а из танцевального класса, и встретились мы не за кулисами, а в кабинете директора Национальной балетной школы.

Можно с абсолютной уверенностью сказать, что найти на Кубе человека, который не знал бы искусства Алисии Алонсо, это все равно что попытаться найти у нас среди любителей балета человека, не слышавшего о Галине Улановой или Майе Плисецкой.

Впрочем, здесь нужно сделать поправку: сейчас Алисия не танцует. Годами, теряя зрение, с трудом узнавая знакомых даже на расстоянии нескольких метров, Алисия продолжала танцевать. Нет возможности перечислить все знаки признания, награды и премии, которых удостоена Алисия. Болезнь глаз, однако, брала свое, и балерине сделали серьезную операцию.

— Самочувствие? Хорошее. Ежедневно занимаюсь, правда, понемногу. Больше часа врачи пока не разрешают. Думаю вернуться на сцену. Я не представляю себе жизнь без танца.

Вспоминается, как, перелистывая подшивку газет двадцатилетней давности, я встретил объявление, в котором труппа «Балета Алисии Алонсо» обращалась к кубинской общественности с просьбой оказать ей материальную помощь.

— Труппа была основана на деньги артистов, — говорит Алисия. — Затем тогдашнее

правительство оказало нам небольшую помощь благодаря успеху, который мы имели в заграничных гастрольях. Нам дали ссуду столь малую, что не хватило даже на самые скромные расходы. Мы продолжали гастролировать за границей, чтобы заработать деньги на поддержание труппы. Прибегали к крайним мерам — к тому газетному объявлению, о котором вы упоминали. Примерно за три года до победы революции власти попытались поставить наше искусство под контроль и заставить служить своим интересам. В ответ мы уехали с Кубы, и я не танцевала здесь три года в знак протеста. Тогда наш балет назывался «Балет Алисии Алонсо». После революции мы дали нашей труппе имя «Национальный балет Кубы», потому что мы горды нашей революцией и служим нашему народу.

Наша балетная школа, бывшая вначале частной, после революции стала Национальной балетной школой. Государство полностью поддерживает нас, и у нас теперь только одна забота — служить социалистическому искусству и делать это все лучше и лучше. Материальные заботы, столь угнетавшие нас раньше, столь мешавшие творчеству, теперь не существуют. Национальный балет Кубы располагает всеми преимуществами, данными нам революцией. Балетная школа имеет возможность отбирать таланты по всей стране. В столь благоприятных условиях мы можем, набирая малых учеников в нашу школу, дать им возможность для всестороннего развития.

...И она ушла своей стремительной, летящей походкой к тем, для кого она должна открыть восхитительный и таинственный мир танца.

Г. ЗАФЕСОВ.

(Соб. корр. «Правды»).

Гавана.

ПРАВДА
МОСКВА

*
5 ЯНВ 1974